

О МЕТАФИЗИКЕ ФОРМЫ*

С.А. БОРЧИКОВ

Как известно, «форма» – одна из центральных метафизических категорий. Существует целая историко-философская традиция в осмыслении категории «форма». К ней принадлежат учения Платона и Аристотеля, Плотина и Августина, Ибн-Гебиरोля и Фомы Аквинского, Декарта и Канта, Гегеля и Вл. Соловьева и многих других. Эту теоретическую традицию можно было бы обозначить термином-неологизмом *формославие*¹.

Современные направления внесли свой вклад в развитие формославия. Исчисление форм, возникшее во второй половине XX в. в рамках математической философии, постулировало понятие собственной формы. В проективно-модальной онтологии В.И. Моисеева (далее ПМО) предлагается идея проективной модальности. Авторские разработки привели к понятию формалии.

1. Основные постулаты теории формалии

А. Форма, содержание, формалия

Поиск определений для таких суперуниверсальных понятий, к которым, несомненно, принадлежат форма и содержание, сопряжен с известными трудностями, поэтому в большинстве случаев их определяют интуитивно-тавтологически.

Форма – философская категория, выражающая свойство организованности, структурированности и отражения содержания или материи.

Содержание – философская категория, выражающая свойство материальных объектов и идеальных предметов подпадать под действие формы.

Но это не снимает с повестки и вопрос о более универсальных понятиях, под которые можно было бы подвести понятие «форма». К таким относятся и аристотелевская «сущность», и теологическое понятие Бога, и гегелевское понятие «основание рефлексии», и современное понятие «структура». В теории формалии в основание определения формы предлагается положить не какую-то иную категорию, а саму *форму*, или *формность-формальность* как таковую, обозначая такое основание однокоренным русским словом-неологизмом «*формалия*».

---

* Работа выполнена в рамках исследовательского проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокола», грант № 14-03-00825.

Историко-философским аналогом формалии является понятие субстанции как *формы форм*. Если все объекты из чего-то сделаны, имеют свою материю, субстрат, содержание или основание, то такие должны быть и у форм. А поскольку они к тому же формы, то возникает феномен *causa sui*, т.е. причины себя, или субстанции. Таким образом, *формалия* – субстанция всех форм, причем, и их формной материи (материала, содержания), и их форм (форм форм). С точки зрения ПМО формалия может быть определена как источник любых форм – начало, которое в качестве своих аспектов-мод содержит формы и только их. Кратко, *все формы* без исключения суть онтологические модусы или гносеологические моды формалии.

Б. Два типа форм: отражающие и организующие

История философии выявляет два типа форм:

- отражающие формы (Платон, теория отражения) – первообразцы, отражения, образы, проекты, субъективные копии, моды (ПМО) и т.д.,
- организующие формы (Аристотель, Гегель) – процессы, функции, операторы, формы деятельности, формы мышления, модусы (ПМО) и т.д.

Данное различие становится более очевидным и понятным, если для его выражения использовать классическое математическое понятие функции: $y = f(x)$, где x – аргумент, f – функция, y – значение этой функции. Если под аргументом понимать содержание (c), под функцией понимать организующую это содержание форму (f), а под значением функции – отражающую форму, то получим *основную формулу формалии*: $\phi = f(c)$. Она означает следующее: если форма-модус (f) направляется на оформление или отражение какого-либо содержания (c), то в результате ее действия появляется структурированная или отражающая это содержание форма-мода (ϕ).

В. Два уровня форм: первичные и метаформы

Если под отражение подпадают материальные объекты и первичные содержания, тогда речь идет о просто формах, первичных формах, непосредственных формах. Но человеческое сознание и познание, особенно философское, способно направлять свое вторичное, рефлексивное внимание на сами формы, и тогда возникают образы более высоких уровней, в том числе метафизического уровня, которые – в общем – именуется *метаформами* (мф).

При этом метаформированию могут подвергаться как отражающие, так и организующие формы. Символически это означает, что в первом случае на роль аргумента становятся отражающие формы, по формуле: $m\phi = f(\phi)$, например, как это делает Кант, осмысляя формы «пространство» и «время» и получая метаформу «пространство и

время – априорные формы чувственного созерцания». А во втором случае на роль аргумента становятся организующие формы по формуле: $mf = f(f)$, например, как это делают Бэкон и Декарт, изучающие соответственно формы индукции и дедукции и предлагающие свои метафизические концепты этих методов.

Г. Закон инверсии формы и содержания

Процедура метафорирования хорошо демонстрирует инверсию формы в содержание и наоборот. Форма, будучи формой, сама подпадает под отражение или под организацию более высокого уровня и при этом становится содержанием. Для этого требуется новая форма, производящая метаформу. Метаформа, появившись как идеальная отражающая форма, в свою очередь, может быть реализована и превращена и в отражающее содержание, и в реальную организующую форму. И так далее до бесконечности.

Единственное, что не дает этому процессу закончиться, это некое рассогласование (зазор) между формой и метаформой. В метаформе всегда будет скрытая, трансцендентальная составляющая, требующая своего познания и выявления, а для этого необходима новая метаформа и т.д. Данное положение дел дает право признать такую *инверсию формы и содержания посредством метаформы* основным законом теории формалии. Именно этот закон является движущей причиной (силой, «пружиной») субстанции формалии и в некотором смысле выступает как *собственная форма* формалии, не дающая метафизическому сознанию заостенеть и застояться.

2. Понятие субстанции: Декарт и Спиноза

Понятие субстанции имеет длительную историю и многообразные трактовки. Но, пожалуй, центральным в истории философии является спинозовское понимание субстанции как *causa sui* (причины себя). Ему непосредственно предшествовали знаменитые метафизические медитации *Декарта*, в основе которых лежит тезис *cogito ergo sum* (мыслю, следовательно, существую).

Анализ декартовского тезиса показывает, что в нем не два участника: Я-мыслящее и Я-существующее, а три. За двумя Я незримо стоит еще Я-знающее, а именно: Я, знающее себя как мыслящего, как существующего и как понимающего это соотношение между двумя первыми в тезисе «*cogito ergo sum*», т.е. себя же и метаморфирующего. Отсюда становится понятным, что такое «*cogito ergo sum*».

В познавательном плане это метафизическая форма (метаформа), отражающая то свойство, что Я-мыслящее как организующая форма (f) направляется на Я-существующее и составляет с ним связку-симбиоз или некое единое Я. Если это единое Я гипостазировать, то

на языке символов это будет означать следующее: $Я = f(Я)$, что в чисто математическом виде ведет к интересной формуле: $x = f(x)$. Именно эта формула под названием «собственная форма» приобрела главенствующее значение в исчислении форм.

С субстанцией «Я» – как собственной формой – все было бы безупречно, если бы не возникали вопросы. Например, насколько правомочно отождествлять единое Я с самим существующим Я. К тому же всегда подтачивают сомнения: всегда ли Я – продукт исключительно Я, не примешиваются ли сюда и иные детерминации? Все ли, что создает Я, является его собственностью и как быть с созданием не-Я? Всегда ли Я создается только мыслящим Я и не другими формами Я? И т.д.

Спиноза предложил решение, которое, казалось бы, разом устраняет все вопросы. Субстанция может быть всего *одна*, такая, которая охватывает все, и тогда все является ее атрибутами и модусами (в том числе и модами). Такая субстанция создает и творит весь мир, сама же этим миром и являясь. Другими словами, налицо идеальный (образцовый) пример чистейшей собственной формы: $S = S(S)$, где S – субстанция.

Чистейший – потому что здесь все три составляющих (аргумент, функция и ее значение) по сути одно и то же – субстанция. Идеальный – потому что возникает общее сомнение: соответствует ли такой субстанции что-то в материальном мире? На проверку оказывается, что решение Спинозы тавтологично, поскольку опирается на собственный постулат и не ведет к преодолению двух стереотипов философствования: материалистического и идеалистического.

3. Кантовский переворот в метафизике

Причина обоих стереотипов, как ни странно, кроется в одном: в некритическом отождествлении полярностей формы и содержания. Если продемонстрировать это на основной формуле формалии: $\Phi = f(c)$, то получается, что при материалистическом стереотипе сущее напрямую вносится в формы, которые объявляются сущими ($\Phi \equiv c$), а при идеалистическом стереотипе, наоборот, мыслительные формы напрямую вносятся в содержание и отождествляются с сущим ($c \equiv \Phi$). В любом случае при обоих стереотипах и их вариациях *человеческое бытие* либо умалается, распределяясь по полярностям, либо вовсе растворяется (гасится) в одной из полярностей.

Кант предложил революционный подход, сравнив его с коперниканским переворотом в астрономии. Смысл его заключается в следующем. В традиционной гносеологии считается, что наши знания (формы и метаформы) отражают объекты и вещи (содержание и материю), однако на самом деле предметы и вещи являются таковыми,

каковы наши знания о них. Он, по сути, предложил вместо функции: $\Phi = f(c)$, обратную функцию: $c = f(\Phi)$. Причем обратная функция несколько отличается от исходной и может быть названа *трансцендентальной формой*.

В результате Кант направил все свое внимание на изучение трансцендентальных форм и получил гипертрофированную организующую метаформу под названием «трансцендентальный метод». *Трансцендентальный метод* оказался настолько эффективным, что по классической схеме стал применяться для познания любых форм и содержаний. В принципе, в обобщенном виде на место аргумента и значения функции можно подставить и форму, и содержание, и даже неопределенный x и в результате получить известную формулу собственной формы: $x = f(x)$.

Но Кант этого не делает: он прекрасно ощущает разницу между аргументом (x), который он именует метафизическим иксом — *вещью самой по себе (вещью в себе)*, и его значением, модой (Φ), которую он именует *вещью для нас*, поскольку она дана как функция нашего познания вообще и трансцендентального метода в частности. Парадокс ситуации заключается в том, что каким бы ни было содержание x , знать мы его можем исключительно посредством нашей же формы, а отказаться от него мы не в состоянии, потому что никакие формы познания и мышления не заменят материальные объекты и вещи. Кант так и оставляет принципиальный дуализм внутри своего учения: $\Phi = f(x)$, где $\Phi \neq x$.

В истории философии предпринимались различные попытки истолкования кантовской формулы.

Исходя из *материалистического* стереотипа, неопределенное содержание x объявлялось тождественным материи, а знания о том, какова материя, обнаруживались в формах и метаформах, и тем самым аналогичным образом отождествлялись с материей, и в итоге все возвращалось к традиционной онтологии без бытия формалии.

Исходя из *идеалистического* стереотипа, x объявлялся вообще трансцендентной фикцией и практически аннулировался. Тогда оказывалось, что сознание и познание сами из себя продуцируют формы и знания, и никакой материи нет совсем, а есть лишь формы, еще не проявленные (трансцендентные, инобытийствующие) и уже проявленные или проявляемые с помощью трансцендентального или какого-то другого метода.

Интегральный стереотип, прочно утвердившийся в философии начиная с XIX в., пытается снять (преодолеть, объединяя) оба полярных стереотипа. Внутри него просматриваются опять же два вектора. При одном из них дуализм просто аннулируется в абсолютном интегральном *монизме*, при другом утверждается еще и *третья* равноправная онтологическая ипостась наряду с сущим (материей) и сознанием

(идеальной сущностью), а именно — восстановленное человеческое бытие и разнообразные его вариации.

Теория формалии развивается как раз под действием второго вектора, так как в ней утверждается единая для всех форм субстанция — формалия — как третья сила, репрезентирующая человеческое бытие, преданное предшествующими философами забвению (по мнению Хайдеггера).

4. Исчисление форм: плюсы и минусы

Если специально не оговаривать, что подразумевается под основным понятием исчисления форм — «собственная форма», то оно представляется филологически некорректным, поскольку требует дополнительного указания на четыре момента, приблизительно соотносимые с четырьмя причинами, по Аристотелю: 1) действующая, производящая причина — *чья* это форма, *чье* произведение, 2) целевая причина — *чья* она в конечном итоге собственность (ибо изготовитель и потребитель могут различаться, например, перстень — это произведение ювелира, но собственность покупателя), 3) материальная причина — *что* это за форма, в чем ее содержание, 4) формальная причина — *с помощью чего* (каких средств) она создана и оформлена, т.е. превращена в форму?

Рассмотрим вкратце ответы отдельных представителей исчисления форм.

Дж. Спенсер-Браун

«Форму дистинкции мы и считаем формой»²... Всякий смысл является *формой*... Законы формы, по мнению многих адептов Спенсера-Брауна, это самые общие принципы познания или наблюдения...³

С одной стороны, форма — это всего лишь мыслительная форма дистинкции, различения (*f*). И хотя налицо неправомерное гипертрофирование одной из частных форм до формы вообще, тем не менее общая мысль очевидна: форма-различение свойственна только мыслящему субъекту, она — модус мыслящего субъекта. С другой стороны, форма — это содержание или смысл ($c \equiv f$), который возникает в результате дистинкции. Другими словами, Спенсер-Браун, по сути, утверждает (в духе Канта), что форма и ее законы — это функция человеческого познания, способного производить смыслы, которые являются его собственными содержательными законами-условиями существования форм.

Х. фон Фёрстер

«Фон Фёрстер описывает человека как “самостоятельную, автономную, организационно замкнутую сущность”... Мы не в состоянии узнать, какой является реальность. Мы по своей природе таковы, что постоянно вновь изобретаем, конструируем нашу реальность и

наше настоящее... На основе постоянной рекурсии конструирование создает индивидуально оформленный и не вводящий в заблуждение мир опыта, в котором познающий и познаваемое составляют неразделимое единство... Описания всегда являются самоописаниями»⁴.

У Х. фон Фёрстера познаваемость мира и его конструирование осуществляются также в духе Канта. Остальное — как у Спенсера-Брауна: если уж и есть собственная форма, то она может быть только у человека как познающе-наблюдающе-мысляще-действующего существа, конструирующего мир в полном соответствии со своими формами. *Собственная форма* — это рекурсивная форма описания-конструирования субъектом чего-либо, что является описанием-конструированием самого этого описывающе-конструирующего субъекта.

Л.Х. Кауффман

«Способность аргументов становиться операторами и наоборот — также одна из характерных особенностей “исчисления собственных форм”»⁵. Кауффман делает акцент на одной из характеристик фон Фёрстера, который предложил понимать объекты, смыслы и прочие содержания как собственные формы некоторых субъектных операторов.

Очевидно, что у Кауффмана, благодаря процедурам рекурсии, реализуется закон инверсии формы и содержания, да к тому же еще и в специфическом виде — инверсии формы-функтора и формы-аргумента. Получается, что собственная форма — это форма познающе-мыслящего субъекта и даже не всего его, а некой его особой части — субъектного оператора, способного производить такие содержания, которые тотчас становятся формами: $x = f(x)$, где x — любое нечто из трех: и содержание-аргумент (c), и форма-значение (ϕ), и форма-функтор (f).

Таким образом, рассмотренные мыслители дают практически одинаковые ответы на все четыре вопроса.

1. Собственная форма — исключительно произведение человека.

2. Чья она собственность? Тут, как и у Канта, самое слабое звено. Собственная форма либо остается собственностью человека, умаляя сущее, либо непонятно каким образом переключивается в собственность сущего мира и его объектов, либо делается собственностью математически-логических операторов.

3. Собственная форма всегда продукт двоякого содержания: с одной стороны, она — содержание, говорящее о чем-то ином по отношению к субъекту познания, с другой — содержание, говорящее о самом субъекте познания и в том числе о его формах, т.е. метаформа.

4. То, с помощью чего производится собственная форма, представляет специализированную форму, или субъектный оператор, форму-функтор (f), с помощью которой и осуществляется отмеченная

процедура отождествления: субъекта со своим продуктом, познания со своим знанием, мышления со своим смыслом, оператора со своим аргументом, формы со своим содержанием, модуса со своей модой.

5. Значение современных исследований формы

Общий взгляд на исчисление форм показал, что в *метафизическом* плане оно вряд ли идет дальше субстанциальной и кантовской парадигм мышления, хотя в *математическом* плане представляет несомненный прогресс в описании закономерностей существования форм.

В этом смысле метод ПМО В.И. Моисеева предлагает не только дальнейшее развитие математического аппарата исчисления форм, но и несет в себе более мощные метафизические интенции. Во-первых, он преодолевает границы кантовской парадигмы философствования, обремененной стереотипами дуализма, и лежит в границах интегральной парадигмы, синтезирующей полярности. Во-вторых, выдвигает на роль сущности формы достаточно эффективное понятие *структуры*. В-третьих, утверждает не просто монизм, а триаду коренных форм бытия (структуры): элементов (*M*), функций (*F*) и предикатов (*P*)⁶.

Последнее определение в какой-то степени соответствует трем коренным понятиям теории формалии: содержанию (*C*), формалии (*F*) и формам (*Ф*). Поскольку в теории формалии содержание увязывается с сущим, отражающие формы — с сущностью, а сама формалия — с людьми и сущностными формами их бытия, то структура формалии предопределяет и сама предопределяется неким *социальным протокодом*, в котором координируются все основные составляющие формалии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно см.: Борчиков С.А. Формославие. — М.: МАКС Пресс, 2004.

² См.: Spenser-Brown G. Laws of form. — N. Y., 1979. P. 1.

³ Цит. по: Антоновский А.Ю. Смысл как коннективный механизм в языке, сознании и коммуникации. — URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-469257.html>

⁴ Цит. по: Князева Е.Н. Эпистемологический конструктивизм. — URL: <http://iph.ras.ru/page50344579.htm>

⁵ Цит. по: Моисеев В.И. О двух видах собственных форм (eigenforms). — URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-105101.html>

⁶ См. статью В.И. Моисеева в настоящем номере журнала.

REFERENCES

Antonovskij A.Yu. Smysl kak konnektivnyy mehanizm v yazyke, soznanii i kommunikacii. — URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-469257.html>

Borchikov S.A. Formoslavie. — Moscow: MAKS Press, 2004.

Knyazeva E.N. Epistemologicheskiy konstruktivizm. – URL: <http://iph.ras.ru/page50344579.htm>

Moiseev V.I. O dvuh vidah sobstvennyh form (eigenforms). – URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-105101.html>

Spenser-Brown G. Laws of form. – New York, 1979.

Аннотация

В статье излагается попытка синтезировать все метафизические концепты касательно категории «форма», зафиксированные в истории философии. В результате предлагается гипотеза единой субстанции для всех форм, обозначаемой универсальным термином «формалия». Приводятся некоторые постулаты теории формалии и в их свете анализируется одно из современных направлений западной философии – исчисление форм. Показывается, что корни исчисления форм лежат в кантовской философии, а базовое понятие «собственная форма» отражает субстанциально-рекурсивные закономерности мыслящего субъекта.

Ключевые слова: форма, содержание, субстанция, формославие, теория формалии, исчисление форм, собственная форма.

Summary

This article is devoted to an attempt to synthesize all metaphysical concepts regarding category «form», stated in history of philosophy. As a result, a hypothesis of a common substance for all the forms, which is denoted with a term «formalia», is offered. Few postulates of the formalia theory are shown and in this aspect one of the current trends in the western philosophy – calculus of forms – is analyzed. It is shown that the calculus of forms is rooted in Kantian philosophy and the basic term «Eigenform» reflects substantially recursive patterns of an intellectual subject.

Keywords: form, content, substance, formodoxy, formalia theory, calculus of forms, Eigenform.